

INSTITUTE OF LINGUISTICS RAS, MOSCOW

UDC 81-373.21
BBK 81.2-3
Linguistics, toponymy

DETERMINATIVES AT RYAZAN TOPONYMS FIXED IN ANCIENT RUSSIAN WRITTEN MANUSCRIPTS

Candidate of Philological Sciences Yu. Yu. Gordova
Senior Researcher, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences

Abstract. The work analyzes the determinatives (geographical signs) recorded in the ancient Russian monuments of writing with toponyms belonging to the territory of Ryazan led. princedoms. The analysis of this group of toponymic vocabulary allows to establish a range of common geographic terms (residential, hydronymic, administrative-territorial, natural-geographical) and types of objects involved in onomastic processes (regions, cities, villages, rivers, fields, forests).

It is noted that the list of determinatives presented is incomplete due to the small number of informative sources on the Old Russian toponymy of the regions.

Key words and phrases: toponymy, onomastic sampling, determinatives, geographic terms, Old Russian toponymy, Ryazan toponymy.

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН, МОСКВА

УДК 81-373.21
ББК 81.2-3
Языкознание, топонимика

ДЕТЕРМИНАТИВЫ ПРИ РЯЗАНСКИХ ТОПОНИМАХ, ЗАФИКСИРОВАННЫХ В ДРЕВНЕРУССКИХ ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМЕННОСТИ

Кандидат филологических наук Ю. Ю. Гордова
Старший научный сотрудник Института языкознания РАН

Реферат. В работе анализируются детерминативы (географические указатели), зафиксированные в древнерусских памятниках письменности при топонимах, относящихся к территории Рязанского вел. княжества. Анализ этой группы топонимической лексики позволяет установить круг бытовавших географических терминов (поселищные, гидронимические, административно-территориальные, природно-географические) и типов объектов, вовлекаемых в ономастические процессы (области, города, села, реки, поля, леса). Отмечается, что представленный список детерминативов является неполным ввиду малочисленности информативных источников по древнерусской топонимии регионов.

Ключевые слова и фразы: топонимика, ономастическая выборка, детерминативы, географические термины, древнерусская топонимия, рязанская топонимия.

Целью работы является анализ детерминативов при топонимах древней Рязанской земли с решением следующих задач: формирование списка географических указателей путем их выборки из русских памятников письменности раннего периода (до XVI в.), определение круга быто-

вавших географических терминов и времени их первой фиксации в текстах, относящихся к указанной территории, выявление типов объектов, вовлекаемых в ономастические процессы в древнерусское время.

Ономастическая выборка по отноше-

нию к детерминативам при топонимах Рязанской земли, а также их анализ в аспекте принадлежности одной территории и одному временному периоду осуществляется впервые, что доказывает отсутствие изданных трудов по рязанской древнерусской топонимии и топонимической лексике и определяет актуальность и новизну исследования. Полученные сведения являются не только важным звеном реконструкции ономастического процесса и ономастической ситуации в бассейне реки Оки в древнейшие периоды, но и новыми материалами для топонимического каталога Рязанской области и Центральной России, а также материалами для единой информационной системы «Топонимия России», что определяет и большую практическую значимость исследования.

Основными источниками топонимов и детерминативов послужили древнейшие летописные своды, в частности, Повесть временных лет (предположительно 1113 г.), Лаврентьевская летопись (1377 г.), Ипатьевская летопись (древнейший список датируется ок. 1425 г.); произведения светской литературы, в частности, воинские повести «О побоищи на реце Воже в Рязанской земле», «Повесть о разорении Рязани Батыем». В работе использовалась книга ««И были полки Ольговы...»: Свод летописных известий о Рязанском крае и сопредельных землях до 50-х гг. XVI в.» (составитель А. И. Цепков) [2], в которой собраны летописные упоминания, относящиеся к территории Рязанского великого княжества.

В древнерусских памятниках письменности упоминаются около 60 названий, имеющих отношение к Рязанской земле. Чаще всего называются основные города княжества: **Рязань, Пронск, Переяславль**. Названия сельских поселений, рек фиксируются, как правило, только в случаях, если рядом с ними произошло какое-то значимое событие: сражение, осада и под. Из детерминативов при рязанских топонимах в ранних памятниках письменности регистрируются: термины поселений, водных текущих объектов, небольших природных объектов, пространств. Время употребления этих терминов по отношению к периферийным русским реги-

онам более позднее (по сравнению с территориями раннего славянского освоения и центрами русской жизни).

Поселищная терминология представлена лексемами: **град, городок, село**. Детерминатив **град (градь)** по отношению к рязанским поселениям фиксируется под 1147, 1148 гг. (Никоновская Лет.) [3. IX. С. 173, 177; 2. С. 58, 59], хотя первое упоминание рязанского поселения данного типа относится к 1095 г.: «и иде к Рязаню» (Лавр. Лет.) [3. I. Стб. 231, 240].

Чуть ранее, под 1146 г., в Ипатьевской летописи регистрируется указатель **городок**: «Колтеск городок» [2. С. 57].

Детерминатив **село** фиксируется под 1157 г.: «*Княгиня же по своем животе 5 сел ... отдала*» [4. III. С. 61; 2. С. 64], под 1187 г.: «*все власти и села Рязанская*» (Московский летописный свод) [2. С. 93].

Из гидронимических детерминативов зафиксирован только термин **река (ръка)**. Одна из наиболее ранних его фиксаций (для рязанской территории) относится к 1153 г.: «у Оки реки» (Никоновская Лет.) [3. IX. С. 197; 2. С. 62]. В Хронике Литовской и Жмойтской в ряду рек выделяется *река великая* (речь идет о главной реке территории – Оке): «*Резань ... место толличное, недалеко от Оки реки великой, а от Москвы места миль 36 лежит, прирожоное месце до обороны*» (1322 г.) [3. XXXII. С. 37-38; 2. С. 175].

В качестве терминов, служащих для обозначения обособленной территории (административной области), используются: *земля, область, волость (власть), места, украина*. Использование того или иного термина во многом предопределено источником и временем упоминания.

Так, в Ипатьевской летописи по отношению к рязанской территории встречаются *земля и волость*: 1180 г. – Рязаньская волость; 1237 г. – *земля Рязанская* [3. II. С. 122, 175; 2. С. 122, 147].

В «Повести о разорении Рязани Батыем» – *земля Рязанская* (с различными орфографическими вариантами) [1. С. 110-116].

В собрании В. Н. Татищева (утраченные летописи) преимущественно *область* (1155 г.: «ого ж году приходили болгары волские с войски на Муромские и Резанские области...») [4. III. С. 55; 2. С. 63]; 1177

г.: «в область Резанскую» [4. III. С. 119; 2. С. 83]).

Никоновская летопись наиболее вариативна в употреблении термина, здесь встречаются:

– *область* (1198 г.: «Ярослав, князь резанский, по согласию с братьями просили великого князя Рюрика и митрополита, дабы область Резанскую от епархии черниговские отделить и поставить в Резань особаго епископа» [2. С. 99]);

– *волость (власть)* (1393 г.: «...приходиша изгоном на Рязанския власти» [2. С. 231]);

– *земля* (1209 г., 1365 г., 1378 г.: Рязанская земля [2. С. 186, 202]);

– *места* (1493 г.: «того же лета приходили Татарове... изгоном на Рязанские места...» [2. С. 281]).

Приведенный ряд показывает, что из терминов, использовавшихся для обозначения отдельной территории, с XII до нач. XIII в. чаще всего употреблялись *область*, *волость*, с начала XIII в., в течение XIV в. – *земля*, а *места* – только в XV в., и это связано не только со стилистикой отдельной летописи или отдельного текста, но и с юридическим статусом княжества, земли в тот или иной исторический период, порядком княжеского владения ею: временное владение, по старшинству, в старой Киевской Руси или с XIII в. в северной (Суздальской) Руси удельное, вотчинное, владение, передаваемое по наследству от отца сыну. Как следствие, соответствующее осмысление статуса территории.

Позднее, в XIV – XV вв., в летописных записях появляется новое обозначение – *украина*. Хотя и раньше рязанская территория занимала окраинное положение по отношению к русским регионам, теперь она занимала это положение по отношению к набирающему силу Московскому княжеству. Вместе с другими пограничными землями: Нижегородской, Ростовской, Ярославской, Смоленской, защищала его и обеспечивала относительно безопасную жизнь населению центра северной Руси, способствуя объединению русских земель вокруг Москвы. Для этого времени типичны записи: «приходиша Татарове на Рязанскую украину и возвратишяся с полоном в Поле»

(1425 г., 1442 г., Никоновская Лет.) [2. С. 261, 265].

Проанализировав документы XVI–XVII вв., А. В. Барандеев пришел к выводу, что вариативность в употреблении терминов при назывании отдельных княжеств и всего Русского государства (*царство, держава, великая держава, великое княжество, страна, край*) сохранялась и в средневековых текстах [5. С. 127].

Из детерминативов иных видов (в частности, относящихся к микропонимам) встречаются: *поле* (1207 г.: «за рекою с поля Половецкаго...», Лавр. Лет. [3. I. С. 181–182; 2. С. 106]), *лес* (1365 г.: «под Шишевским лесом», Никоновская Лет. [3. XI. С. 5–6; 2. С. 186]), но, как видно из примеров, они попадают на страницы документов не ранее XIII в. и упоминаются очень редко.

Таким образом, в древнерусских летописях и произведениях светской литературы при рязанских топонимах зафиксированы поселищные, гидронимические, административно-территориально-природно-географические термины. Их анализ позволяет говорить о том, что объектами номинации в древнерусский период были отдельные области, поселения городского и сельского типа, реки, леса. Объекты иного вида в летописях не отмечены, хотя очевидно, что их круг, ввиду хорошей освоенности территории, был намного шире. Более информативными в этом плане оказываются документы регионального характера – документы, составленные в княжествах, для нужд княжеств (в частности, в духовных грамотах Ивана Калиты, датируемых первой половиной XIV в. и касающихся территории Московского княжества, помимо указанных, уже встречается термин *слобода* [6. С. 177]). Однако памятники летописания Рязанского княжества до нас не дошли. Как в этой связи пишет А. В. Чернецов, «эта крупнейшая древнерусская земля-княжение по обеспеченности своей истории источниками значительно уступает таким регионам, как Киевщина, земли Великого Новгорода, Псковщина, Владимиро-Суздальское, Галицко-Волынское княжества» [7. С. 12–13], поэтому, безусловно, список установленных детерминативов не может считаться исчерпывающим.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Древняя русская литература. Хрестоматия / Сост. Н. И. Прокофьев. М.: Просвещение, 1980. 399 с.
2. «И были полки Ольговы...»: Свод летописных известий о Рязанском крае и сопредельных землях до 50-х гг. XVI в. / Сост. А. И. Цепков. М.: Прогресс- Культура, 1994. 512 с.
3. Полное собрание русских летописей. СПб.: Издание Археографической комиссии, 1841-2003. 42 т.
4. *Татищев В. Н.* История Российская: в VII т. / В. Н. Татищев. М.-Л.: Наука, 1962-. Т. II. 1963. 352 с. Т. III. 1964. 340 с. Т. V. 1965. 344 с.
5. *Барандеев А. В.* Русские космографии XVI-XVII вв. в аспекте топонимического источниковедения // Топонимия России / Отв. ред. Р.А. Агеева, А.В. Барандеев. М.: Русское географическое общество, Московский центр, 1993. С. 119-132.
6. *Кучкин В. А.* Из истории средневековой топонимии Поочья (названия древних московских волостей) // Ономастика Поволжья / Отв. ред. В. А. Никонов, Н. Ф. Мокшин. Вып. 4. Саранск, 1976. 355 с. С. 175-182.
7. *Чернецов А. В.* Историко-археологическое изучение Рязанской земли: современное состояние и перспективы // Великое княжество Рязанское. Историко-археологические исследования и материалы / Ин-т археологии РАН; отв. ред. А. В. Чернецов. М.: Памятники исторической мысли, 2005. С. 7-34.

REFERENCES

1. Drevnyaya russkaya literatura. Hrestomatiya / Sost. N. I. Prokof'ev. M.: Prosveshchenie, 1980. 399 s.
2. «I byli polki Ol'govy...»: Svod letopisnyh izvestij o Ryazanskom krae i sopredel'nyh zemlyah do 50-h gg. XVI v. / Sost. A.I. Cepkov. M.: Progress - Kul'tura, 1994. 512 s.
3. Polnoe sobranie russkih letopisej. SPb.: Izdanie Arheograficheskoy komissii, 1841-2003. 42 t.
4. *Tatishchev V. N.* Istoriya Rossijskaya: v VII t. / V. N. Tatishchev. M.-L.: Nauka, 1962-. Т. II. 1963. 352 s. Т. III. 1964. 340 s. Т. V. 1965. 344 s.
5. *Barandeev A. V.* Russkie kosmografii XVI-XVII vv. v aspekte toponimicheskogo istochnikovedeniya // Toponimiya Rossii / Otv. red. R. A. Ageeva, A. V. Barandeev. M.: Russkoe geograficheskoe obshchestvo, Moskovskij centr, 1993. S. 119-132.
6. *Kuchkin V. A.* Iz istorii srednevekovoj toponimii Pooch'ya (nazvaniya drevnih moskovskih volostej) // Onomastika Povolzh'ya / Otv. red. V. A. Nikonov, N. F. Mokshin. Vyp. 4. Saransk, 1976. 355 s. S. 175-182.
7. *Chernecov A. V.* Istoriko-arheologicheskoe izuchenie Ryazanskoj zemli: sovremennoe sostoyanie i perspektivy // Velikoe knyazhestvo Ryazanskoe. Istoriko-arheologicheskie issledovaniya i materialy / In-t arheologii RAN; otv. red. A.V. Chernecov. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2005. S. 7-34.